

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Значительная дифференциация доходов населения относится к одной из наиболее острых проблем современной России. Необходимость и методы сокращения социально-экономического неравенства активно обсуждаются при подготовке проекта Стратегии развития России до 2020 года. С одной стороны, данные официальной статистики свидетельствуют о значительном снижении уровня бедности населения России за последние 10 лет. С другой стороны, правительственные эксперты обращают внимание на то, что социальная острота проблемы сохраняется [7]. Таким образом, изучение динамики неравенства доходов населения продолжает оставаться актуальнейшим направлением исследований экономики России.

Разработка государственных программ в данной области должна опираться на достоверные данные о динамике дифференциации. Вместе с тем в исследованиях российских ученых представлены противоречивые оценки динамики неравенства населения России по доходам в 2000-е годы. Углубление дифференциации доходов отмечается в работах Н.Н. Даниленко и И.С. Долгополовой [4, с. 217], Н.В. Устиновой [14, с. 38], О.Г. Симоненко [8, с. 91]. Напротив, Юрий Городниченко, Дмитрий Столяров и Клара Сабирьянова-Петер, одни из наиболее авторитетных исследователей экономики России, на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) зафиксировали сокращение неравенства в 2000-е годы [17, с. 209].

В отличие от других исследований в данной работе мы используем принципиально иной подход к исследованию динамики неравенства. Вместо анализа общероссийских данных мы сосредоточились на изучении внутрирегионального неравенства. В условиях крайней неоднородности социально-экономического развития российских регионов трудно составить общую картину явления на основе изучения исключительно общероссийских тенденций. В связи с этим данная статья ставит своей целью проанализировать динамику неравенства доходов за 2000-е годы в региональном разрезе. Поскольку статистические данные Росстата по дифференциации доходов подвергаются критике, мы также приводим альтернативные оценки неравенства.

Под дифференциацией доходов понимается процесс неравномерного распределения доходов населения в обществе. Доходы населения – сумма средств, заработанных и (или) полученных населением в течение определенного периода времени. Наличие дифференциации доходов обусловлено воздействием комплекса экономических, демографических, социальных и природно-климатических факторов. Согласно экономической теории существование неравенства обусловлено тем, что люди получают доходы, в основном, от использования факторов производства. Соответственно, углублению неравенству способствуют различия в цене, объеме и эффективности использования принадлежащим людям факторов производства.

Директор Всероссийского центра уровня жизни В.Н. Бобков выделяет следующие факторы дифференциации:

- частная собственность. «Различия в уровне богатства являются главным фактором экономического неравенства, будь то приобретенные месторождения природных ресурсов, производственные новшества или любое личное имущество, а также наследуемая собственность»;
- продолжительность и качество образования;
- различия в возрасте и здоровье людей, а также в возможностях их доступа к благам [3].

Социальная дифференциация в целом негативно влияет на экономику страны, так как при увеличении неравенства:

- необходимо увеличивать суммы социальных трансфертов;
- возрастают предпосылки макроэкономической нестабильности;
- у бедной части населения становится больше стимулов к поиску способов увеличения собственного дохода без повышения производительности труда;
- может усиливаться социальная напряженность в обществе и возрасти недовольство правительством, что в итоге приведет к политической нестабильности. Однако отметим, что экономисты Пол Колльер и Анке Хоффлер, проанализировав данные по различным странам, выявили отсутствие зависимости между уровнем неравенства в стране и вероятностью начала социальных потрясений [16, с. 23].

Снижение социальной дифференциации населения – одна из важнейших задач, стоящих перед любым государством на современном этапе. Отметим, что углубление дифференциации стало общемировой тенденцией в последние 20–30 лет, однако наиболее заметен этот процесс в постсоциалистических странах.

Дифференциация доходов – комплексное явление, для оценки которого применяется система показателей. В зарубежной практике в качестве основных показателей дифференциации доходов используются следующие:

- распределение доходов по 10 и 20% группам населения,
- коэффициент Джини,

- коэффициент вариации,
- индекс Тейла,
- индекс Аткинсона [15, с. 62–81; 20, с. 50–51].

В статистических сборниках Росстата, которые выступают основным источником статистических данных по доходам и уровню жизни населения в нашей стране, представлен следующий набор показателей:

- распределение населения по абсолютной величине среднедушевых доходов,
- распределение доходов по 20% (квинтильным) группам населения,
- коэффициент Джини,
- децильный коэффициент,
- коэффициент фондов [13, с. 123–126].

Для определения показателя, в наибольшей степени характеризующего распределение денежных доходов населения России, необходимо в первую очередь рассмотреть методику определения Росстатом показателей доходов. Денежные доходы Росстат рассчитывает на основе баланса денежных доходов и расходов населения. В состав денежных доходов входят фактически выплаченная заработная плата наемных работников (начисленная заработная плата, скорректированная с учетом изменения просроченной задолженности), социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые и прочие выплаты), доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности (дивиденды, проценты по вкладам, ценным бумагам) и другие доходы [13, с. 95]. Среднедушевые денежные доходы рассчитываются делением общей суммы денежных доходов на численность постоянного населения.

Согласно пояснениям Росстата, распределение населения по абсолютной величине среднедушевых денежных доходов осуществляется на основе методики, утвержденной постановлением Госкомстата России от 16 июля 1996 г. № 61. Фактическое распределение, полученное Росстатом на основе данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, методом имитационного моделирования преобразуется в распределение, соответствующее значению среднедушевого денежного дохода, полученного по данным баланса денежных доходов и расходов населения. Предполагается, что реальное распределение денежных доходов населения описывается логнормальной моделью. Данная гипотеза в последний раз проверялась еще в советский период на основе обследования доходов 170 тыс. семей РСФСР (310 тыс. – во всем СССР) в марте 1989 года [13, с. 123].

Аналогичная методика используется для расчета распределения общего объема денежных доходов по 20% группам населения. При этом население группируется по возрастанию среднедушевых денежных доходов.

Коэффициент Джини – показатель величины отклонения линии фактического распределения доходов населения (кривой Лоренца) от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1. Чем ближе значение показателя к единице, тем менее равномерно распределяются доходы. Если коэффициент Джини равен 0, это свидетельствует о том, что все члены общества получают одинаковую сумму дохода. Равенство коэффициента Джини единице показывает, что весь денежный доход поступает в распоряжение единственного субъекта, а все остальные имеют нулевые доходы. Безусловно, это гипотетические крайние случаи, а в реальности значения коэффициента Джини в различных странах варьируется от 0,25 до 0,7. Наиболее низкие значения коэффициента Джини в 2000-е годы наблюдались в Дании – 0,247; Японии – 0,249; Швеции – 0,250; с другой стороны, очень высокое неравенство зафиксировано в Бразилии – 0,550; Гондурасе – 0,553; Боливии – 0,572; Колумбии – 0,585; Гаити – 0,595; Белизе – 0,596. Самая критическая ситуация сложилась в африканских странах: ЮАР (0,578); Ангола (0,586); Ботсвана (0,610); Коморские острова (0,643); Намибия (0,743). Во Франции коэффициент Джини составляет 0,327; в Великобритании – 0,360; США – 0,408; Китае – 0,415 [19, с. 152–155].

Коэффициент фондов показывает, во сколько раз среднее значение денежного дохода в десятипроцентной группе населения с самыми высокими доходами превышает аналогичное среднее значение показателя в десятипроцентной группе населения с самыми низкими доходами.

Децильный коэффициент рассчитывается как отношение минимальных доходов наиболее обеспеченной десятипроцентной группы населения к максимальным доходам наиболее бедной десятипроцентной группы населения.

Отметим, что устаревшая методология определения основных показателей доходов населения не соответствует современным требованиям [1, с. 28–29]. Необходимость совершенствования методологии хорошо понимается самими специалистами Росстата. Вопросы изменения методологии расчета как агрегированных показателей доходов, так и показателей их дифференциации обсуждалась на первом заседании Научно-методологического совета Росстата в мае 2010 года, однако пока продолжают использоваться описанные выше методы подсчета.

Из доступных показателей для межрегиональных сравнений мы выбрали коэффициент Джини по следующим причинам. Во-первых, этот коэффициент – наиболее популярный измеритель

неравенства во всем мире [16, с. 65]. Во-вторых, для сравнения значительного числа объектов (в нашем исследовании мы сравнивали данные по более 80 регионам) удобнее использовать один интегральный показатель, в отличие от распределения населения по группам, представленного системой показателей. В-третьих, наибольшие сложности статистика испытывает при определении доходов наиболее бедных и наиболее богатых групп населения, которые непосредственно используются при расчете коэффициента фондов и децильного коэффициента. С учетом явных методологических трудностей статистического учета доходов населения публикуемые значения этих показателей из всех представленных наиболее далеки от реальных значений.

Рассмотрим динамику показателей неравенства в нашей стране с 2000 года. Располагаемые ресурсы в среднем на члена домохозяйства в месяц в Российской Федерации по двадцатипроцентным группам населения, а также значения коэффициента Джини представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение общего объема денежных доходов по двадцатипроцентным группам населения России и коэффициент Джини в 2000–2010 годах, %

Группы населения	2000	2002	2005	2007	2009	2010
Первая (с наименьшими доходами)	5,8	5,6	5,4	5,1	5,6	5,7
Вторая	10,4	10,4	10,1	9,7	9,7	9,8
Третья	15,1	15,4	15,1	14,8	14,5	14,5
Четвертая	21,9	22,8	22,7	22,5	21,4	21,2
Пятая (с наибольшими доходами)	46,8	45,8	46,7	47,9	48,8	48,8
Коэффициент Джини	0,395	0,398	0,409	0,423	0,418	0,413

* Составлено автором по данным Росстата [12, с. 131; 13, с. 128]

Экономические преобразования 1990-х годов в России сопровождались значительным ростом дифференциации доходов: доля доходов, приходящаяся на наиболее бедную группу населения, за десятилетие уменьшилась почти вдвое (с 9,8% в 1990 году до 5,8% в 2000 году). Доля доходов наиболее богатой группы населения возросла за тот же период на 14 процентных пунктов: с 32,7% до 46,8%. Росту неравенства доходов во многом способствовали активные экономические реформы начала 1990-х годов и структурный экономический кризис. В 1991 году коэффициент Джини составлял 0,260, а в 1993 году, после одного года радикальных экономических преобразований, – 0,398. В 1997 году он снизился до 0,381, затем снова стал расти, что свидетельствует об усилении неравенства в распределении совокупного дохода в обществе.

Испытав высокие темпы экономического роста в 2000-е годы, Россия не смогла решить проблему дифференциации, которая в этот период еще более возросла. Так, коэффициент Джини за эти годы возрос с 0,395 до 0,413. К 2010 году среднестатистическое домохозяйство из пятой, наиболее богатой, группы получало доход примерно в 10 раз больше, чем домохозяйство из первой, наиболее бедной. Следует отметить, что экономический кризис 2008 года практически не повлиял на распределение доходов: показатели 2009 и 2010 годов практически идентичны показателям докризисного 2007 года.

Из таблицы 1 следует, что основную часть населения России составляют низкодходные группы, поэтому политика по снижению неравенства доходов в значительной степени сводится к сокращению численности бедных слоёв населения. Таким образом, решение проблемы высокой дифференциации доходов неразрывно связано с решением проблемы бедности [5].

В предыдущем исследовании мы провели анализ региональных различий в значениях коэффициента Джини в регионах России в 2009 году [6]. Анализ данных за 2010 год показал, что в ранжировании регионов по максимальным и минимальным значениям показателя неравенства существенных изменений не произошло. На рисунке 1 представлены значения коэффициента Джини в регионах России с наибольшими и наименьшими его значениями в 2010 году.

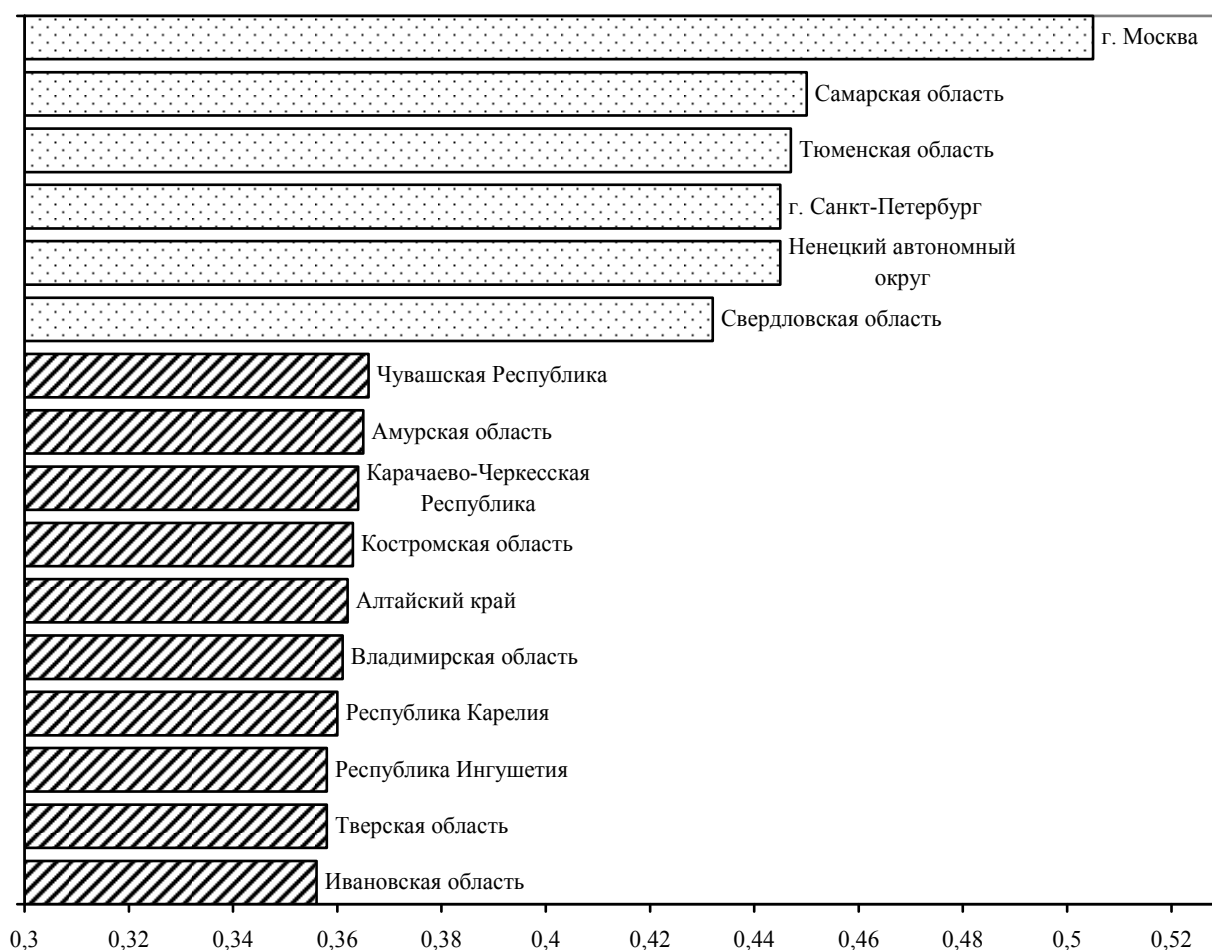

Рисунок 1. Коэффициент Джини в регионах России в 2010 году

* Построено автором по данным Росстата [12, с. 147–149]

Для России характерны существенные различия значений внутрирегионального неравенства. Степень неравенства выше в регионах с более высоким уровнем доходов (Москва – 0,505, Тюменская область – 0,447), показывая, что в данных регионах по-прежнему высока доля малоимущего населения. Напротив, наиболее низкие значения коэффициента Джини отмечены в наиболее бедных российских регионах (Республика Ингушетия, Ивановская область).

Перейдем к анализу коэффициента Джини в динамике. Наибольшее абсолютное увеличение коэффициента Джини за 2002–2010 годы отмечено в Санкт-Петербурге – на 0,098 (таблица 2). В качестве базы для сравнения выбран 2002 год, потому что именно с этого года коэффициент Джини появляется в статистических сборниках Росстата.

Наибольшее снижение коэффициента Джини из всех регионов России за рассматриваемый период отмечено в Москве (таблица 3).

Таблица 2
Регионы России с наибольшим приростом коэффициента Джини за 2002–2010 годы

№ п/п	Регион	2002 год	2010 год	Отклонение
1.	г. Санкт-Петербург	0,347	0,445	+0,098
2.	Магаданская область	0,326	0,407	+0,081
3.	Забайкальский край	0,320	0,399	+0,079
4.	Ленинградская область	0,304	0,380	+0,076
5.	Свердловская область	0,356	0,432	+0,076
6.	Калужская область	0,313	0,388	+0,075
7.	Пензенская область	0,309	0,379	+0,070
8.	Московская область	0,345	0,410	+0,065
9.	Оренбургская область	0,319	0,383	+0,064
10.	Тульская область	0,311	0,375	+0,064

* Рассчитано автором по данным Росстата [9, с. 157–159; 12, с. 147–149]

Таблица 3

Регионы России с наименьшей динамикой коэффициента Джини за 2002–2010 годы

№ п/п	Регион	2002 год	2010 год	Отклонение
1.	г. Москва	0,609	0,505	-0,104
2.	Ханты-Мансийский автономный округ	0,437	0,424	-0,013
3.	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,434	0,431	-0,003
4.	Республика Калмыкия	0,373	0,372	-0,001
5.	Тюменская область	0,448	0,447	-0,001
6.	Алтайский край	0,361	0,362	+0,001
7.	Республика Бурятия	0,399	0,409	+0,010
8.	Карачаево-Черкесская Республика	0,351	0,364	+0,013
9.	Иркутская область	0,399	0,415	+0,016
10.	Республика Коми	0,411	0,427	+0,016

* Рассчитано автором по данным Росстата [9, с. 157–159; 12, с. 147–149]

Данные Росстата позволяют сравнить динамику коэффициента в течение рассматриваемого периода по 82 регионам Российской Федерации (за исключением Чеченской республики). Выявлено, что только в 5 регионах в данный период произошло снижение коэффициента, свидетельствующее о некотором сглаживании неравенства.

Вместе с тем при сравнительном анализе регионов следует учитывать существенные различия в их размерах. На рисунке 2 представлена динамика показателей неравенства в 12 наиболее крупных регионах страны с численностью населения, по данным переписи 2010 года, более 3 миллионов жителей. Всего в данных регионах проживает более 40% населения страны.

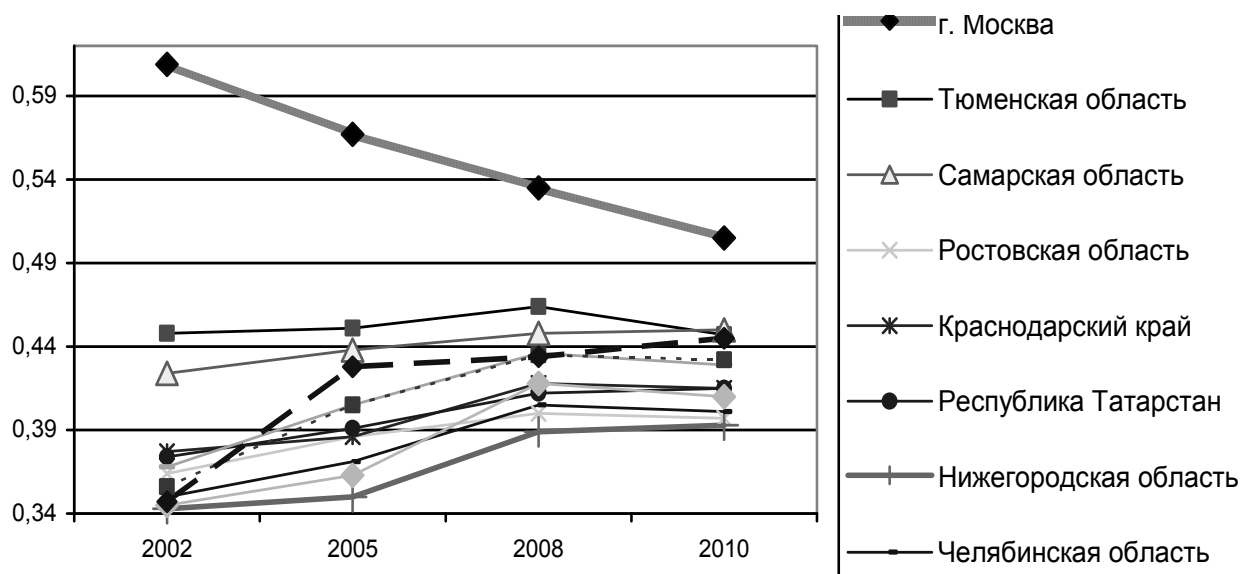

Рисунок 2. Коэффициент Джини в 12 крупнейших по численности населения регионах страны в 2002–2010 годах

* Построено автором по данным Росстата [9, с. 157–159; 10, с. 155–157; 11, с. 151–153; 12, с. 147–149]

На рисунке 2 наглядно видно, что в начале 2000-х годов значение коэффициента Джини в крупнейших по населению регионах страны значительно варьировалось (от 0,34 в Нижегородской области до 0,61 в Москве). Различия коэффициентов Джини в регионах достигали почти таких же размеров, как между странами с наиболее и наименее высоким экономическим неравенством.

К концу 2000-х годов размах значений коэффициента Джини существенно уменьшился и в 2010 году составлял от 0,39 в Нижегородской области до 0,51 в Москве. При этом в регионах с относительно более низкими значениями в 2002 году наблюдался рост показателя, в регионах со средними значениями (Самарская, Тюменская области) показатель практически не изменился, в Москве произошло снижения показателя. В течение рассматриваемого периода произошло сближение значений коэффициента. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу о конвергенции (т.е. сходимости) внутрирегионального неравенства в 2000-е годы. Отметим, что в данном случае под конвергенцией понимается не сокращение межрегионального неравенства, а сближение масштабов неравенства внутри регионов. Проверим гипотезу на данных по всем регионам России на основе экономико-математической модели.

Для этого построим регрессионную модель следующего вида:

$$\Delta G = \beta_0 + \beta_1 G_{2002} + u, \quad (1)$$

где ΔG – абсолютное изменение коэффициента Джини в регионе в 2002–2010 годах (т.е. $\Delta G = G_{2010} - G_{2002}$);

G_{2002} – значение коэффициента Джини в регионе в 2002 году,

β_0, β_1 – параметры уравнения регрессии,

u – случайная величина, отражающая влияние факторов, не включенных в модель.

Наличие конвергенции подтвердится, если будет выявлено, что изменение коэффициента Джини находится в обратной зависимости от его значения в 2002 году. Для проверки наличия конвергенции выдвигается нулевая гипотеза $H_0 : \beta_1 = 0$, по которой значение коэффициента Джини не оказывает влияния на его динамику. Альтернативная гипотеза (H_1) заключается в том, что чем больше значение коэффициента Джини, тем меньше в абсолютном значении его изменение за исследуемый период, т.е. $H_1 : \beta_1 < 0$.

Оценивание параметров модели (1) по методу наименьших квадратов по 82 регионам Российской Федерации позволило вывести следующую модель:

$$\Delta \hat{G} = 0,22 - 0,50 \cdot G_{2002} \quad (2)$$

(0,01) (0,04)

В модели (2) в скобках под рассчитанными значениями параметров указаны их стандартные ошибки. Значение коэффициента детерминации (R^2) модели – 0,67, F-статистики – 159,3 ($p < 0,01$). Проверка гипотезы о конвергенции проведена на основе одностороннего t-теста. В модели (2) значение t-статистики для параметра при переменной G_{2002} составляет -12,6, что ниже критического значения на уровне значимости 1%. Таким образом, удалось отвергнуть нулевую гипотезу об отсутствии влияния значения коэффициента Джини в 2002 году на его динамику. Мы выявили, что в регионах России в 2000-е годы наблюдалось сближение значений внутрирегионального неравенства.

Что могло стать причиной данного сближения? Во-первых, построение рыночной экономики в регионах России ввиду неоднородности социально-экономического развития протекало с разной скоростью. В регионах, в которых переход к рынку произошел быстрее, значения неравенства в начале 2000-х годов были выше. В остальных регионах с завершением перехода показатели неравенства росли в течение десятилетия.

Во-вторых, в группе регионов с высоким неравенством в начале 2000-х годов оказались регионы с более высоким уровнем экономического развития, т.е. финансовые центры, а также регионы с производством продукции, ориентированной на экспорт. Это позволило сформироваться в таких регионах сравнительно широкой прослойке элиты с высокими доходами. Однако уровень социальной поддержки (размеры пенсий, пособий, минимальной заработной платы) на тот момент был очень низким. К концу 2000-х годов социальные стандарты существенно возросли, к тому же в более обеспеченных регионах заработал механизм поддержки малообеспеченных слоев населения (например, регионы получили возможность самостоятельно устанавливать более высокий уровень минимальной заработной платы). Это препятствовало усилению неравенства (и даже способствовало его снижению в случае Москвы).

Добавим также, что факторный анализ показателей неравенства по доходам показывает, что наличие существенных межрегиональных различий в России обусловлено комплексным воздействием разнообразных факторов [2, с. 54]. В связи с этим вероятно, что существуют и другие причины появления конвергенции. На их поиск будут направлены дальнейшие исследования в данной области.

В заключение необходимо обсудить достоверность полученных результатов. Насколько статистические данные по коэффициенту Джини иллюстрируют реальную динамику показателей неравенства? Несмотря на то, что коэффициент Джини – один из наиболее популярных измерителей неравенства, он часто подвергается критике. Одним из самых известных критиков традиционного метода подсчета коэффициента был американский экономист М. Паглин, утверждавший, что при расчете коэффициента Джини необходимо не учитывать домохозяйства, состоящие из одного человека, а также делать корректировку на возраст членов домохозяйства [15, с. 75–76].

Еще один аспект обсуждения – упомянутое ранее несовершенство статистической методологии расчета показателей дифференциации доходов, в связи с которым официальные оценки неравенства, представляемые Росстатом, нередко подвергаются сомнению. Оценки экономического неравенства, проведенные специалистами Всероссийского центра уровня жизни в 2002 году, показали более значительные различия российских регионов по уровню концентрации денежных доходов по сравнению с данными Росстата [3]. С. Гуриев и А. Рачинский на основе данных о сумме налогов на доходы физических лиц по Москве сделали предположение, что Росстат занижает оценки коэффициента Джини [18, с. 17]. С другой стороны, более позднее исследование на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) выявило более низкие значения показателей неравенства по сравнению с представленными в статистических сборниках Росстата [17, с. 209].

Зачастую основной причиной высокой дифференциации доходов в России называют имущественное расслоение в результате неудачно проведенной приватизации в начале 1990-х годов. На самом деле, основным фактором высокого неравенства выступает дифференциация в заработной плате работающих. С учетом значительной доли в денежных доходах населения денежной оплаты труда их дифференциация близка к дифференциации заработной платы и во многом зависит от нее. Это было подтверждено исследованием ученых С. Гуриева и А. Рачинского [18, с. 15].

Величина приемлемого уровня имущественного неравенства – предмет ожесточенных дискуссий в современном мире, при этом социально-экономическая политика в различных странах опирается на принципиально отличные подходы к его определению. В США и Великобритании с целью обеспечения высоких темпов экономического роста и соответствующего повышения благосостояния общества социальная политика направлена на сохранение высокого уровня неравенства. В данных странах под равенством в первую очередь понимается «равенство возможностей», а не «равенство доходов» [21, с. 33]. Во многих европейских странах с высоким уровнем ВВП на душу населения (например, в Швеции, Финляндии, Дании) цель социальной политики – сглаживание в максимально возможной степени дифференциации денежных доходов. Таким образом, страны с высокими показателями среднедушевого ВВП имеют возможность содействовать социальному прогрессу, применяя различные варианты социальной политики.

Директор Всероссийского центра уровня жизни В.Н. Бобков утверждает, что гораздо меньше альтернатив у стран со средним и особенно низким ВВП. В связи с этим, для преодоления трансформационного системного кризиса такие постсоциалистические страны, как Болгария и Румыния с низким средним и Словакия и Чехия с высоким средним ВВП, специально поддерживали низкий уровень концентрации доходов населения [3].

Таким образом, мы выявили, что в течение 2000-х годов в большинстве российских регионов на фоне высоких темпов экономического роста произошло дальнейшее расслоение населения по доходам. При этом в регионах с наибольшим уровнем внутрирегионального неравенства на начало 2000-х годов степень неравенства несколько снизилась, что дает основания говорить о конвергенции регионов России по показателям неравенства. Усиление неравенства в распределении доходов, низкий их уровень у основной части населения и концентрация ресурсов в руках относительно небольшой группы людей понижают потенциальный совокупный потребительский спрос, замедляя развитие реального сектора экономики. Нарастающее социально-экономическое расслоение в большинстве российских регионов становится острой проблемой современности.